

Зыкова И. Ю.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 150-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

органами по разрешению направленных заявлений и жалоб» [Архивный...52: 6]. В сложной ситуации, когда городские власти были поставлены между законами РФ и УР, депутаты Думы приняли решение «органам МСУ г. Ижевска продолжить осуществление полномочий в соответствии с Конституциями России и Удмуртии» [Архивный...49: 35].

Дальнейшее развитие событий привело к тому, что на внеочередной сессии депутаты рекомендовали Главе местного самоуправления – мэру города Ижевска Салтыкову А.И. «дать согласие на представление своей кандидатуры Председателю Правительства УР на назначение Главой Администрации города Ижевска в качестве главного государственного должностного лица города Ижевска, без сложения полномочий Мэра города» [Архивный...51: 19]. Эта попытка лавирования для МСУ обернулась определенной сдачей позиций. 24 октября 1996 г. Президиум Госсовета УР отстранил от руководства Администрацией города мэра г. Ижевска Салтыкова А.И. и назначил своего представителя исполняющим обязанности главы Администрации. Открытое письмо Президенту РФ, Председателю Государственной Думы РФ, Генеральному Прокурору РФ, Председателю Конституционного Суда РФ с информацией о нарушении федерального законодательства, о проводимой официальными СМИ кампании по дискредитации органов местного самоуправления в Удмуртской Республике подписало только 50% депутатов [Архивный...60: 1,2]. Но, несмотря на осторожность, проявленную отдельными депутатами, Городская Дума принимает решение не рассматривать вопросы отставки Главы местного самоуправления - мэра г. Ижевска и Администрации города до решения Конституционного Суда [Архивный...53: 36].

24 января 1997 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики...», согласно которому было признано право органов государственной власти, создавать систему государственного управления на местах, только при сохранении местного самоуправления. В дальнейшем государственная власть республики отказалась от идеи создания государственных структур на местном уровне, так как для этого необходимо было разработать и принять более 30 нормативных актов. Таким образом, Городской Думе г. Ижевска удалось конституционным путем защитить свое право на существование, противостоять мощному процессу, направленному на ликвидацию самостоятельности муниципалитетов. Негативным моментом политического кризиса в Удмуртии в 1996-97 гг. была потеря управляемости и дестабилизация экономической ситуации в городе. Определяющую роль в мобилизации сил МСУ сыграл «автономный» мэр города Ижевска, имевший объективные основания и необходимые ресурсы для того, чтобы противостоять позиции главы региона. В их числе: 1) статус законно избранного населением высшего должностного лица местного самоуправления; 2) финансовая автономия муниципального образования; 3) федеральное законодательство, защищающее права МСУ.

В настоящее время в российской политике остро стоит вопрос о сохранении выборности мэров крупных городов, предпринимаются попытки включения их в вертикаль исполнительной власти. По мнению аналитиков, «если в течение 90-х гг. Кремль делал ставку на выстраивание системы сдержек и противовесов между выборными губернаторами и мэрами, то сейчас такая стратегия выглядит неактуальной» [Макаркин...2007: 98]. Истоки данной тенденции восходят к институциональному противоречию интересов мэров и глав регионов. Если мэр заинтересован в увеличении доходов городского бюджета, то региональная власть вынуждена проводить политику финансового выравнивания муниципальных образований, что неизбежно порождает конфликтные ситуации. В случае положительного решения вопроса об отмене выборов мэров, с учетом, что более 95% муниципальных образований являются дотационными [Мокрый...2006: 6], произойдет не только общее снижение влияния руководителей органов самоуправления, но и полное подчинение МСУ региональному руководству.

Список использованной литературы

- Архивный отдел Администрации города Ижевска.** Ф. 415. Оп. 1. Д. 43. Л. 14, 36; Д. 46. Л. 2, 9; Д. 47. Л. 3, 38; Д. 49. Л. 3, 35, 37; Д. 51. Л. 19; Д. 52. Л. 6; Д. 53. Л. 36; Д.60. Л. 1, 2.
- Куликов К. И.** Удмуртия – субъект России (1990-е гг.) Проблемы экономики, политики, национальных отношений. – Ижевск, 1999. – 203 с.
- Макаркин А.** Мэры региональных центров: выборность или назначение // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития. – 2007, № 1. – С. 98-101.
- Мокрый В.** Социально-экономическое развитие муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления//Муниципальная власть. – 2006, № 2. – С. 6-9.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Зыкова И. Ю.

Томский политехнический университет

В процессе глобализации – расширения и увеличения протяженности и интенсивности экономических, культурных и финансовых связей во всем мире – мир становится все более единым. Исчезают многие барьеры, сковывавшие человечество. Однако человечество вступило в крайне сложную эпоху своего существования, когда мир одновременно организуется и хаотизируется, глобализируется и локализуется, объединяется и разделяется. Существует мнение, что национальные границы начинают «исчезать» под натиском транснацио-

нальных компаний (многие знакомы с такими понятиями как «вестернизация», макдональдизация и др.), и местные культуры все в большей степени подвергаются воздействию унифицирующей моды и инновационных тенденций, источником которых преимущественно является Запад. Но существуют и тенденции противоположной направленности – барьеры самого различного характера возводятся взамен разрушенных, один из них «этническое возрождение» в промышленно развитых странах. Все эти процессы порождают реакцию массового отторжения всего инакового, всего того, что непривычно для наций, попытки глобального вмешаться в локальные процессы провоцируют агрессию, которая выливается не только в попытки сказать свое мнение с помощью митингов, демонстраций и т.д., но и решение новых проблем с помощью террористических актов, пролития крови. Глобализирующееся общество в своей попытке развиваться как можно быстрее, подобно машине, которая поглощая различные ингредиенты (в роли которых выступает культура, традиции, устройство государств, люди и многое другое), на выходе выдает красиво упакованные, абсолютно идентичные продукты. В этой гонке очень часто забывают про культурные, религиозные различия, вследствие чего мир погряз в конфликтах, основанных, прежде всего, на религиозной почве. Наложение и взаимоусиление проблем и противоречий порожденных «эффектом одновременности» процессов модернизации, нациестроительства и глобализации, превращают большинство стран мира, живущих в иных «часовых поясах», чем страны промышленно развитого Запада, в экономических и политических аутсайдеров. Растущая неэффективность государства под прессингом глобальной экономической рационализации, всеобщей финансовой зависимости, резким сокращением ресурсов для осуществления государственной социальной и экономической политики и воздействием навязываемых СМИ западных потребительских стандартов, недостижимых для населения большинства стран, но вызывающих «революцию растущих ожиданий» и др., делает проблематичным осуществление цели «догоняющей» модернизации – «догнать и перегнать Запад», но порождают массовую фрустрацию, преодолеть которую проще всего с помощью формирования «образа врага» в национальной, цивилизационной и/или конфессиональной «упаковке», поскольку социальные общности «держатся вместе» при наличии внешних угроз и/или консолидирующей идеологии. При этом линии этнических и религиозных разломов, в отличие от экономических, до поры были незаметны. «Кровь и происхождение – в душе, а не в теле. Вопрос не в том, «кто принадлежит к нам», а в том, что само понятие «мы» часто означает нечто существенное, но невидимое другим» [1]. В ходе конфликта люди очень часто отвечают агрессией на агрессию. Это ведет, как правило, к обострению конфликта. Он вызывает все большие потери и страдания людей по обе стороны конфликта. В таком случае говорят, что мы имеем дело с эскалацией или спиралью насилия, которая зачастую кончается уничтожением одной из сторон, если до этого момента не будут исчерпаны необходимые для борьбы силы. Однако иногда в конфликте появляются установки иного рода, ведущие к другому ходу событий. Изучение этих установок привело к выделению так называемых ненасильственных действий, т.е. действий без насилия. Самое общее определение такого действия имеет отрицательный характер: действие является ненасильственным тогда, когда в нем отсутствует насилие. Существенным фактором, открывающим партнера, создающим поле доверия, является засвидетельствование исповедуемых ценностей. Засвидетельствование ценностей — это такое поведение, которое наблюдателем, живущим в определенной культуре, может легко восприниматься и пониматься как реализация ценности. Конечно, засвидетельствование ценности является последовательным элементом чьей-то жизни только тогда, когда эти ценности действительно признаются свидетелем. Иной принципиальной установкой, обладание которой является еще одним условием успеха ненасильственных действий, является вера в принципиальную способность каждого человека переживать духовные ценности, в особенности же переживать ценность справедливого поведения, поведения полного уважения и снисходительности. Такой верой в людей обладали все лидеры, применяющие ненасильственные средства, и эта вера обосновывала деятельность, которая без нее могла оказаться бессмысленной. Между прочим, именно эта вера создает познавательную ситуацию, соответствующую установке уважения к каждому человеку. Суть этой ситуации состоит в том, чтобы не превозносить себя над другими. Эту ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: тот факт, что в настоящее время я переживаю определенные духовные ценности, которых не переживает другая сторона диалога, является случайным явлением. Вторая сторона в принципе способна переживать эти ценности, но она лишь находится в такой ситуации, которая создает затруднения в переживании этих ценностей. Возможно, что если бы я находился в аналогичной ситуации, я был бы еще хуже. И поэтому моей задачей является указать партнерам своим поведением на те ценности, которых они не замечают или просто не чувствуют. Отсутствие внимания к духовным ценностям может иметь ступенчатый характер. Оно может быть выражено в большей или меньшей степени. Каждый человек иногда может забыть, и тогда нужно обратить его внимание на то, что он, например, отнесся к кому-то несправедливо или же с недостаточным уважением. Но, с другой стороны, можно встретить и глубокое, серьезное равнодушие, основанное на специально принятых теориях, говорящих, например, о меньшей ценности некоторых людей (связанной с их классовой или расовой принадлежностью). Такого рода равнодушие можно даже считать серьезным болезненным состоянием психики. Любые аргументы могут здесь оказаться бессильными. Если человек, охваченный определенной идеей, не позволяет себе ее критику, он всегда сумеет построить для себя необходимую оборонительную систему аргументов, и никакое засвидетельствование его не сможет переубедить. В таком случае вера в возможность завоевания такого лица равна почти, что религиозной вере в чудеса. Это совсем не случайно, что все великие ненасильственные деятели были религиозными людьми [2]. «Толерантность — это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», — говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. В Декларации определено понятие

толерантности как: 1. уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности; 2. отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека.

Толерантность — не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [3]. Очевидна сегодня необходимость межрелигиозного диалога. Откладывать межрелигиозный диалог уже невозможно и христианско-иудейский диалог, и христианско-мусульманский следует развивать уже сегодня. Не следует также ждать инициативы церквей и религий. Им нужно помочь организовать такой диалог, и религиоведам необходимо в нем участвовать наряду с представителями церковного богословия и иерархии. Необходимо преодолеть негативное отношение к религиоведению со стороны некоторых представителей церковных структур. Отдельные примеры необъективного и ненаучного подхода в религиоведении не должны вырабатывать стереотип, утверждающий атеистичность религиоведения. Сегодня для христианских Церквей чрезвычайно важно осознать необходимость сотрудничества в богословском, религиозном и религиоведческом образовании как едином образовательном и просветительском комплексе. Общество заинтересовано в преодолении как внутрехристианских, так и межрелигиозных напряжений. Нужно так организовать религиозное образование и богословское образование, чтобы предотвратить межконфессиональную агрессивность и конфликты. Сегодня одна из самых важных задач христианской миссии — воспитание толерантности. Толерантность — не предательство своих убеждений, не безразличие к чужим, но готовность жить в мире и добрососедстве с теми, кто имеет убеждения и веру, отличные от наших [4].

Список использованной литературы

1. **Туроу Л.** Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск, 1999.
2. **Гжегорчик А.** Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия. // Вопросы философии. 1992. №3. С. 54—64.
3. **Толерантность** / Институт комплексных исследований социологических исследований РАН. Под ред. М.Л. Мчедлова. М., 2003. — с. 337.
4. **Протоиерей В. Федоров.** Межконфессиональный диалог и проблемы толерантности. Религия и гражданское общество: проблема толерантности. Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 37-40.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИНТЕЗ ТРАНЗИТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Иванкина Л. И.

Томский политехнический университет

Современное общественное сознание фиксирует воспитание и обучение как самостоятельные, несвязанные друг с другом понятия. Но так было не всегда. Исследовав феноменологическую трансформацию слов “образование” и “образованный”, В.В. Колесов выделил следующее направление изменений: от первоначального понимания целостности человека и его человечности к выделению отдельных аспектов: вначале — знаниевой компоненты и просвещенности человека, затем — его профессионализации [Колесов 1988: 258]. Тенденция вычленения отдельных компонентов в образовании усилила процесс манипулирования человеческой сущностью, что послужило причиной для беспокойства и основанием для становления гуманистического движения в защиту человеческой — гуманитарной — сущности.

Этимологическое происхождение понятий “образование” и “воспитание” (в переводе с латин. “educio” — “воспитывать, создавать, возвращать, выращивать”, “e” — “движение вверх”, “duco” — “проводник, вождь”) концентрируется вокруг созидающей, строительной оси — восхождения к более совершенному как высокому внутреннему качеству, откликаемости на требования духа и условий. Уже в XIX веке французский философ Ж. Кильен показал, что образование включается в концепцию отношений между объективным (наукой) и субъективным разумом, с одной стороны, и цивилизацией (культурой) и развитием личности (образованием) — с другой [Быстрицкий 1991: 183]. С образованием, развивающим все возможности человека, способности выполнять любую задачу в зависимости от жизни, общественных потребностей и свободного призвания, связывалось в античные времена достижение целостности человеком, получившем название “кайрос”.

Практике отделения обучения от воспитания способствовала сложившаяся в Новое время гуманистическая традиция, рассматривавшая возможность достижения свободы человеком, его независимости от внешних сил и создания условий для самоопределения лишь путем овладения окружением, в том числе природой и социальным миром. Овладение предполагает контроль и господство, средством для реализации которого служит рациональность. В контексте противопоставления и обособления обучение ориентируется, прежде всего, на превращение знаний в алгоритмы решения конкретных задач, закрепляя узкоспециализированный подход к образованию как технологическому процессу, в котором индивид подгоняется под заданный шаблон. Данная практика закрепила в общественном сознании доминирование нормы “обладание”, когда “иметь”, значит больше, чем “быть”. Нарастающая унификация и стандартизация жизни человека, стремление развивать в первую очередь профессиональные навыки для быстрой и эффективной отдачи вкладываемых в его подготов-